

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ — ОРГАНИЗАТОР ПОБЕДЫ В ГОДЫ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918—1920 гг.)

Ю. П. Петров

Пройдут годы, десятилетия, но период военной интервенции и гражданской войны, когда руководимые Коммунистической партией трудящиеся массы, едва взяв власть в свои руки и приступив к мирному социалистическому строительству, вынуждены были отражать натиск объединенных сил внешней и внутренней контрреволюции, никогда не изгладится в памяти народной. Этот период вошел в историю нашей партии и государства как первая решающая битва социализма против капиталистического мира¹.

Разработка истории деятельности Коммунистической партии в годы военной интервенции и гражданской войны, обобщение ее опыта привлекали в свое время внимание В. И. Ленина. В письме В. В. Адоратскому в апреле 1920 г. он интересовался, можно ли собрать материал для истории гражданской войны, предлагал для этого свою помощь. Он призывал внимательно изучать деятельность партии в годы военной интервенции и гражданской войны, использовать этот опыт. В своих предложениях XII съезду партии по поводу усиления партийного руководства социалистическим строительством, улучшения работы государственного аппарата, реорганизации Рабкрин В. И. Ленин писал: «И вот, чтобы поискать способ действительно обновить его, надо обратиться, мне кажется, за опытом к нашей гражданской войне»². Изучение деятельности партии в годы военной интервенции и гражданской войны имеет большое значение для воспитания советских людей в духе героических традиций борьбы за победу Октября, за первое в мире государство рабочих и крестьян³.

¹ Рассматриваемый период в советской историографии нередко определяется только как «период гражданской войны 1918—1920 гг.» (см. Ю. С. Кулышев, В. С. Носач. Партийная организация и рабочие Петрограда в годы гражданской войны. Л. 1971, и др.). В. И. Ленин, говоря о 1918—1920 гг., также употреблял этот термин. Но когда он рассматривал содержание борьбы молодой Советской республики с ее врагами, он неизменно подчеркивал определяющее значение в ней военной интервенции, организованной капиталистическими державами. В Тезисах ЦК КПСС к 50-летию Великого Октября указывается: «Организатором вооруженной борьбы против Советской республики выступил международный империализм» («50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Тезисы ЦК КПСС. М. 1967, стр. 10). Поэтому 1918—1920 гг. в истории Советского государства и его народа более правильно определять как период «военной интервенции и гражданской войны».

² В. И. Ленин. ПСС. Т. 51, стр. 176; т. 45, стр. 383.

³ ЦК ВКП(б), учитывая все это, 30 июля 1931 г. принял решение «Об издании истории гражданской войны». «Одобрить инициативу т. А. М. Горького, — говорилось в решении, — и приступить к изданию для широких трудящихся масс «Истории гражданской войны». В соответствии с этим решением вышло пять томов «Истории гражданской войны в СССР» (М. 1938—1960).

Период борьбы с интервентами и их белогвардейскими союзниками имеет исключительное значение для истории нашей страны и потому, что тогда во главе партии и государства стоял В. И. Ленин. Под его руководством в эти годы создавался новый общественный строй, складывалась руководящая роль партии в системе социалистического государства. Ленинское учение о защите социалистического Отечества явилось теоретическим фундаментом военной политики партии, программой ее практической деятельности по организации военной защиты страны от посягательств империалистических хищников. В эти годы сложились основные принципы партийного руководства социалистическим государством, его экономикой, вооруженными силами, обороной страны.

Из всего комплекса проблем рассматриваемой темы в данной статье представляется необходимым остановиться на основных, определяемых военной политикой партии в 1918—1920 годах. Именно правильная военная политика в рамках общей политики партии обеспечила победу Советского государства в трудной и напряженной борьбе против объединенных сил внешней и внутренней контрреволюции.

Советскими историками многое сделано для всестороннего изучения периода военной интервенции и гражданской войны, истории отражения первой попытки империализма уничтожить Страну Советов. Этому периоду посвящена значительная по своему содержанию, объему, тематике литература. Она, как и работы по истории Октября, является наиболее весомой в советской историографии. По своему научному уровню эта литература далеко не равноценна. Наряду с содержательными исследованиями имеются компилятивные работы, как правило, не дающие ничего нового. Характерным для последних является узость источниковедческой базы, неумение выделить узловые вопросы темы, отсутствие историко-партийного подхода к исследуемым проблемам.

Значительное количество историографических исследований по периоду военной интервенции и гражданской войны посвящено главным образом общей истории. Крайне мало историографических работ по истории партии этого периода. Даже в больших по объему исследованиях, посвященных отдельным проблемам деятельности партии в годы военной интервенции и гражданской войны, отсутствуют полноценные историографические обзоры⁵. Подобное положение сдерживает изучение

⁴ К сожалению, в историографических работах в первую очередь фиксируются недостатки в разработке определенной проблемы. Причем эти недостатки, по мнению авторов таких работ, чаще всего сводятся к тому, что в рассматриваемом исследовании «не сказано» или «неполно говорится» о той или иной проблеме, хотя из темы и содержания исследования ясно, что автор этого исследования и не ставил своей целью их рассмотрение. В таких работах мало говорится о путях преодоления выявленных недочетов в исследовании определенных проблем. Порою они страдают недостаточной логичностью и последовательностью изложения, из них трудно понять задачи и направления, по которым должны идти дальнейшие исследования. Вот один лишь пример. В сборнике «Некоторые проблемы истории советского общества» (М. 1964) В. П. Наумов так пишет о недостатках третьего тома «Истории гражданской войны в СССР»: «В томе недостаточно глубоко освещены события на Южном и Украинском фронтах зимой 1918/19 года» (стр. 9). А буквально через несколько страниц он же заявляет: «Исторически верно освещается военное положение Советской республики и боевые действия на Южном, отчасти на Украинском и других фронтах в конце 1918 — весной 1919 года в третьем томе «Истории гражданской войны в СССР» (стр. 25). Из этих двух противоречивых утверждений, очевидно, верно последнее, ибо в этом томе впервые события на Южном фронте 1918 г. освещаются в свете постановления ЦК партии, принятого 26 ноября 1918 г. и направленного на укрепление этого фронта.

⁵ Нельзя согласиться с характером историографического обзора, содержащегося в автореферате докторской диссертации С. В. Липицкого «Военная деятельность ЦК РКП(б) в период гражданской войны в СССР (1917—1920 гг.)» (М. 1971). В нем без каких-либо пояснений указывается, что в четвертом томе «Истории гражданской

вышедшей литературы по рассматриваемому периоду, выявление проблем, на которых следует сосредоточить внимание исследователей.

Деятельность Коммунистической партии в период военной интервенции и гражданской войны весьма многообразна и исключительна по своей сложности и напряженности. Ей пришлось осуществлять две, казалось бы, взаимоисключающие и в то же время тесно связанные неотложные задачи: продолжать строительство первого в мире государства рабочих и крестьян, начатое с первых дней Октября, и одновременно защищать завоевания революции, руководить отражением военной агрессии⁶. Наряду с принятием первой в истории человечества программы построения социалистического общества, с осуществлением задач, обусловленных закономерностями развития нового строя, партии приходилось решать сложнейшие вопросы, продиктованные суровой необходимостью военной защиты власти рабочих и крестьян. Поэтому мы видим в политике и деятельности партии в эти годы, в формах и методах ее работы, с одной стороны, черты, свойственные развитию партии рабочего класса, взявшей на себя руководство созданием нового, социалистического строя, с другой — черты, обусловленные трудной и сложной военной обстановкой. По мере усиления военной опасности решение военных вопросов и связанные с этим внутривнутрипартийные, политические, экономические и другие мероприятия занимали доминирующее место во всей деятельности партии.

Превращение Коммунистической партии после Великого Октября в первую в мире правящую партию рабочего класса в огромной степени изменило и расширило содержание ее деятельности. Став руководящей и направляющей силой общества, она возглавила политическое и экономическое строительство. Указывая на руководящую роль партии в системе социалистического государства, В. И. Ленин писал: «Ни один важный политический или организационный вопрос не решается ни одним государственным учреждением в нашей республике без руководящих указаний Цка партии»⁷. Все это неизмеримо повышало ответственность партии за завоевания революции, жизнь страны, судьбу ее народов. Возрастала ответственность каждой ее партийной организации, всех коммунистов.

Приход Коммунистической партии к власти, возрастание объема ее деятельности, решение проблем социалистического строительства обусловили ее внутреннюю перестройку, углубление принципа демократического централизма, подчинение форм и методов ее работы новым задачам. VIII съезд партии, собравшийся в марте 1919 г., создал Политическое бюро, узаконил существование Оргбюро и Секретариата, одновременно расширив его функции (он был создан в марте 1917 г. как рабочий аппарат ЦК). На Политбюро ЦК возлагалось решение всех политических вопросов, не терпящих отлагательства. Оргбюро призвано было направлять всю организационную работу партии. Наиболее важные вопросы, носившие политический и организационный харак-

войны в СССР» «непоследовательно и противоречиво излагается участие и роль ЦК партии в разработке планов борьбы с армиями Деникина осенью 1919 года» (стр. 11). Но в чем заключаются противоречивость и непоследовательность, остается нераскрытым. Более того, С. В. Липицкий не учитывает, что в раскрытии деятельности ЦК партии по руководству борьбой с Деникиным в томе сделан значительный шаг вперед по сравнению со всей предшествующей литературой. В нем введено в научный оборот большое количество нового историко-партийного материала, в том числе многие решения ЦК.

⁶ Эти две стороны в деятельности партии и государства в годы военной интервенции и гражданской войны всесторонне показаны в работах «История Коммунистической партии Советского Союза» (т. 3, кн. 2. М. 1968), «История СССР с древнейших времен до наших дней» (т. VII), «Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в СССР» (М. 1967).

⁷ В. И. Ленин ПСС. Т. 41, стр. 30—31.

тер, обсуждались на совместных заседаниях Политбюро и Оргбюро. Секретариат непосредственно возглавлял рабочий аппарат ЦК. Политбюро, Оргбюро и Секретариат отчитывались перед пленумом ЦК. Одновременно с образованием руководящих органов создавалась широкая сеть партийных организаций. В конце мая 1918 г. ЦК обратился с письмом, в котором выдвинул задачу создания и укрепления партийных организаций. «Диктатура,— говорилось в письме,— требует от рабочего класса, от нашей партии, как его авангарда, в первую очередь, крепкой, стройной организации»⁸. К лету 1918 г. повсеместно были образованы губернские комитеты партии, во второй половине года во многих губерниях завершился процесс образования уездных и волостных комитетов. Все партийные организации регулярно проводили конференции, собрания, обсуждая на них основные вопросы политики партии, внутрипартийные дела.

В то же время начавшаяся гражданская война неумолимо потребовала усилить организационный централизм, провести своеобразную военизацию или, как отмечалось в партийных решениях, милитаризацию всей партийной жизни, подчинить ее требованиям войны.

Но меры по отражению военного натиска империализма могли быть прочными лишь в том случае, если они опирались на новые принципы государственного строительства, отвечавшие характеру возникшего строя. Война требовала ускоренного решения коренных вопросов новой власти, укрепления государства диктатуры пролетариата, налаживания его деятельности. Без этого невозможно была мобилизация ресурсов страны, максимальное использование их в интересах победы. В трудной и напряженной борьбе с объединенными силами международного империализма и эксплуататорских классов своей страны, располагавшими огромными материальными средствами, квалифицированными кадрами, опытом, недопустимы были какие-либо импровизации, отвечавшие только требованиям одного дня. Для достижения победы необходимы были устойчивые формы политической, экономической, военной организации. Строить и воевать — строить в соответствии с новыми принципами общественного строя, опираясь на его превосходство над другими общественными формациями, и решать задачи военной защиты страны — такова была историческая необходимость, таковы были вытекающие из нее требования к партии в годы военной интервенции и гражданской войны.

Развязанная интервентами и эксплуататорскими классами против совершивших революцию рабочих и крестьян война, ускорившая размежевание промежуточных слоев населения, потребовала от Коммунистической партии решения неотложных вопросов углубления революции. Поэтому в сложной военной обстановке ей пришлось разрешить ряд важных социально-политических проблем, решение которых в обычных условиях не отвлекло бы столько сил, а возможно, и не вызвало бы таких издержек. Наконец, война потребовала пересмотра установившихся взглядов по ряду вопросов строительства и укрепления социалистического государства, а особенно по его военной защите. При решении вопросов партийного руководства военной защитой страны впервые решались и многие общепартийные вопросы и новые задачи государственного строительства. Столь трудная и сложная проблема не стояла впоследствии ни перед одной коммунистической и рабочей партией, взявшей на себя руководство страной. Своей практической и теоретической деятельностью в эти годы наша партия обогатила марксизм-ленинизм, показала его великую и необоримую жизненную силу. Практическая и теоретическая деятельность партии в годы военной интервенции и гражданской войны по своей значимости, по вкла-

⁸ «Правда», 29.V.1918.

ду в сокровищницу марксизма-ленинизма за весь ее предшествующий период может быть сравнима лишь с двумя другими крупнейшими вехами в ее истории: созданием партии и ее победой в Великой Октябрьской социалистической революции. Сложность и многообразие проблем, которые пришлось тогда решать партии, необходимо всегда учитывать при исследовании вопросов данного периода, в том числе и при определении его периодизации⁹.

В условиях начавшейся войны с внешней и внутренней контрреволюцией необходимо было превратить страну в вооруженный лагерь, мобилизовать все ее ресурсы. Основной ударной задачей партии становилась задача военно-боевого действия. Перед ней отступало все остальное. «Вопросы, связанные с обороной,—обсуждались в первую очередь,—говорилось в одном из отчетов Центрального Комитета партии,—и принятые решения немедленно проводились в жизнь»¹⁰. В. И. Ленин подчеркивал, что в годы гражданской войны, когда решается судьба народа и страны, «идеалом партии пролетариата является *воюющая партия*»¹¹. Характеризуя сущность перестройки партии, вызванной суровой военной необходимостью, В. И. Ленин писал: «В нынешнюю эпоху обостренной гражданской войны коммунистическая партия сможет выполнить свой долг лишь в том случае, если она будет организована наиболее централистическим образом, если в ней будет господствовать железная дисциплина, граничащая с дисциплиной военной, и если ее партийный центр будет являться властным авторитетным органом с широкими полномочиями, пользующимся всеобщим доверием членов партии»¹². Организационной формой «воюющей партии» в соответствии с задачей, решаемой ею, становилось подчинение ее требованиям военного времени, военизация ее деятельности. Это выразилось в усилении организационного централизма, в оперативном решении всех вопросов, обусловленных войной, в строгом и неуклонном выполнении всеми партийными организациями военных решений партии, в повышении партийной требовательности, в перераспределении партийных сил в интересах войны¹³.

⁹ Существуют две основные точки зрения по вопросу о периодизации рассматриваемого периода. В одних работах начало военной интервенции и гражданской войны как периода в жизни партии и страны определяется рубежом лета 1918 года. Эта периодизация получила наиболее широкое распространение. Она принята «Программой курса истории КПСС» для высших учебных заведений (М. 1971). Другая точка зрения в отношении периодизации заключается в том, что начало периода военной интервенции и гражданской войны датируется первыми днями установления Советской власти и заканчивается период концом 1922 г. (см. «Советская историческая энциклопедия». Т. 6, стр. 46—87). Обоснование этой периодизации дано В. Д. Поллак и Карповым (см. «История и историки». «Историографический ежегодник. 1970». М. 1972, стр. 420—469). Подобная периодизация как бы отрывается от общего развития страны, а следовательно, и коренных задач, решаемых партией. Периодизация военной интервенции и гражданской войны как крупнейшего социально-политического явления не должна абстрагироваться от общего развития страны, основных задач, решаемых партией в ходе построения нового общественного строя. На необходимость различать два тесно связанных момента: начало гражданской войны (и интервенции), которая началась с первых дней установления Советской власти, и этапа (лето 1918 г.), когда военная интервенция и гражданская война стали основными факторами в жизни Советской республики,—указывали Д. К. Шелестов («Вопросы истории», 1961, № 7, стр. 136), В. П. Наумов («Вопросы истории советского общества в трудах В. И. Ленина». М. 1960, стр. 8—9) и др.

¹⁰ «Известия ЦК РКП(б)», № 18, 23.V.1920.

¹¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 14, стр. 8.

¹² В. И. Ленин. ПСС. Т. 41, стр. 209.

¹³ Одним из проявлений того, что партия становилась «воюющей», подчинения ее военным задачам, явилось создание из коммунистов специальных партийных вооруженных сил, получивших наименование частей особого назначения — ЧОН. Решение об их организации ЦК принял 17 апреля 1919 г. («Из истории гражданской войны». Т. 2. М. 1961, стр. 86). ЧОН организовывались при партияхках. Они объединялись уездными, а затем губернскими партийными комитетами. Для руководства ими в масштабе всей страны при ЦК РКП(б) была создана специальная комиссия.

Центральный Комитет был, как требовал В. И. Ленин, авторитетным, с широкими полномочиями, подлинным штабом «воюющей партии». Всесторонне обсуждались все важнейшие аспекты политики партии на пленумах ЦК (между съездами и конференциями партии), неотложные политические вопросы — на Политбюро, организационные — в Оргбюро. В 1919 г., после VIII съезда партии, на котором, как уже указывалось, были окончательно узаконены руководящие органы партии, в этот напряженнейший период военной интервенции и гражданской войны ежемесячно проходили: пленум ЦК, два-три объединенных заседания Оргбюро и Политбюро (в последующем объединенные заседания проходили реже), три-четыре заседания Политбюро, 14—15 заседаний Оргбюро (регулярно через день). Так же регулярно проводились областные, краевые, губернские, уездные партийные конференции, волостные собрания, заседания парткомитетов. Для выработки наиболее правильного решения вопросы дискутировались вплоть до привлечения партийной печати, запрашивалось мнение местных и военных организаций, отдельных коммунистов. Однако после принятия решения ЦК партии требовал от всех неукоснительного его выполнения. «Только коллегиальные решения ЦК, принятые в Оргбюро или в Политбюро, или пленуме ЦК,— говорил В. И. Ленин,— исключительно только такие вопросы проводились в жизнь секретарем ЦК партии»¹⁴. Все это во многом способствовало правильному решению назревших вопросов, успешному претворению политики партии в жизнь.

Методы партийной работы также вытекали из военной обстановки и соответствовали организационным формам. Они тяготели к системе боевых приказов, которые давались руководящим и партийным органами и прежде всего ЦК. Организационный централизм, установившийся в партии, обязывал, чтобы решения и нижестоящих партийных органов — областных, краевых, губернских, уездных комитетов — также воспринимались как боевые приказы. Все важнейшие решения ЦК, а особенно те, которые требовали немедленного их выполнения территориальными или военными организациями, рассылались в форме циркулярных писем. ЦК направлял в среднем в месяц в местные организации около 10 циркулярных писем. Многие из них публиковались в «Правде», в «Известиях ЦК РКП(б)». Это позволяло знакомить с решениями ЦК широкие круги коммунистов, держать их в курсе всей партийной жизни. С решениями партии, задачами, стоящими перед ней, знакомились и беспартийные трудящиеся. Неукоснительное и оперативное выполнение всех решений ЦК способствовало тому, что партия действовала как единый сплоченный коллектив, могла своевременно сосредоточивать необходимые силы на выполнении основных задач, успешно преодолевать трудности. Решения, требовавшие широкой мобилизации трудящихся масс, немедленно обнародовались.

В. И. Ленин считал необходимым, чтобы все организации партии держали трудящихся в курсе событий, задач, решаемых страной, разъясняли причины возникающих трудностей. Подчеркивая это, В. И. Ленин в очередном письме местным партийным организациям в ноябре 1919 г. указывал: «Причина наших побед: прямое обращение нашей партии и Советской власти к трудящимся массам с указанием на всякую очередную трудность и очередную задачу; умение объяснить массам, почему надо налечь изо всех сил то на одну, то на другую сторону советской работы в тот или иной момент; умение поднять энергию, героизм, энтузиазм масс, сосредоточивая революционно напряженные усилия на важнейшей очередной задаче»¹⁵. Многие письма ЦК партийным организациям писал или редактировал В. И. Ленин. Правильность

¹⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 40, стр. 238.

¹⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 39, стр. 305.

руководства ЦК партией и страной в столь сложных условиях проверялась и подтверждалась непосредственно в ходе ожесточенной борьбы с интервентами и их белогвардейскими союзниками.

Важнейшей задачей партии являлось всестороннее использование многочисленного коллектива коммунистов. «Правильное распределение партийных сил в данное время,—говорилось в решении VIII съезда партии,—является главным залогом успеха и одной из самых важных задач»¹⁶. Необходимо было перераспределить партийные силы в интересах победы над врагом, непрерывно наращивать их на военном участке, отдавая фронту все, что было возможно. Сложившаяся обстановка потребовала от партии создания чрезвычайных органов для ведения войны, мобилизации всех ресурсов страны, руководства борьбой на захваченной врагом территории. Оценивая деятельность партии в военный период, ее организационные формы и методы работы, X съезд РКП(б) отметил: «Только благодаря такой структуре партии удалось преодолеть сопротивление противников, выйти победоносно из борьбы. Эта структура для военного периода была наиболее целесообразной»¹⁷. Многие стороны партийного руководства военной защитой Советской республики, особенно деятельность ЦК, все еще ждут глубокого исследования¹⁸. Без всестороннего показа деятельности всех звеньев партии, вплоть до ее ЦК, нельзя в полной мере представить ее многогранную работу по организации защиты завоеваний социалистической революции от посягательств внешней и внутренней контрреволюции.

Рабочий класс России, взявший власть в свои руки, первым проложивший пути социалистической революции, должен был и первым подтвердить свою способность защищать революцию от натиска международного империализма. «Всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит,—указывал В. И. Ленин,—если она умеет защищаться»¹⁹. Для этого необходимо было выработать правильную военную политику, определить пути и средства создания вооруженных сил государства рабочих и крестьян — Красной Армии. Трудность этой задачи состояла не только в том, что пролетариату приходилось практически решать ее впервые, но и в том, что она не была разработана теоретически. «Вопрос о строении Красной Армии,—указывал В. И. Ленин,—был совершенно новый, он совершенно не ставился даже теоретически»²⁰. К. Маркс и Ф. Энгельс исходили, как известно, из того, что победа социалистической революции произойдет одновременно в ряде капиталистических стран. Они указывали, что с победой социалистической революции отпадет необходимость в постоянной армии, считали, что в новом обществе ее должно заменить всеобщее вооружение народа. Перед РКП(б) и В. И. Лениным встала задача в новых исторических условиях всесторонне обосновать необходимость организации вооруженных сил пролетарского государства и практически осуществить их создание. Неотложность защиты завоеваний революции обусловило то, что обе эти задачи решались почти одновременно. Ответ на вопрос о том, как это осуществлялось, содержат ленинское военно-теоретическое наследие²¹, материалы съездов, пленумов ЦК партии, его органов, другие многочисленные документы.

¹⁶ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Т. 2. Изд. 8-е, стр. 74.

¹⁷ Там же, стр. 208.

¹⁸ Наиболее полное освещение получила деятельность местных организаций. Эта тематика, пожалуй, является доминирующей и составляет более трети всех работ по периоду военной интервенции и гражданской войны.

¹⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 37, стр. 122.

²⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 38, стр. 137.

²¹ Вклад В. И. Ленина в теоретическую разработку военной защиты социалистического государства, его практическая деятельность в годы военной интервенции и гражданской войны начали широко разрабатываться в советской исторической лите-

Отправным пунктом при решении теоретических и практических задач советского военного строительства явилась ленинская теория социалистической революции. Всесторонне обосновав возможности победы социализма в одной, отдельно взятой стране, В. И. Ленин предупреждал, что в условиях капиталистического окружения страна победившего социализма подвергнется нападению со стороны империалистических государств. Для успешного отражения этих попыток необходима армия. «Господствующий класс, пролетариат, если только он хочет и будет господствовать, должен доказать это и своей военной организацией»²², — говорил В. И. Ленин. Подобно тому, как социалистический строй превосходит все предшествующие общественные формации, вооруженные силы победившего пролетариата должны стоять неизмеримо выше других армий. Вновь создаваемые вооруженные силы пролетарского государства призваны были воплотить силу и величие нового общественного строя.

По своему политическому содержанию армия победившего пролетариата должна была стать составной и неотъемлемой частью Советского государства, носить открыто классовый характер. «С переходом власти к трудящимся и эксплуатируемым классам, — говорилось в Декрете Советского правительства об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии, подписанном В. И. Лениным 15(28) января 1918 г., — возникла необходимость создания новой армии, которая явится оплотом Советской власти...»²³. Как военная организация, Красная Армия должна была впитать в себя опыт вооруженной борьбы угнетенных классов против своих поработителей, критически освоить опыт всех предшествующих ей армий, она должна была быть регулярной, массовой, хорошо оснащенной. Являясь носителем идей нового общественного строя, эта армия призвана была руководствоваться самой передовой военной наукой, основой которой является марксизм-ленинизм.

Характер создаваемой армии как вооруженной опоры социалистического государства определял и принципиально новый подход к ее организации, руководству и управлению. Создание Красной Армии, как и все строительство и укрепление советского строя, проходило под руководством Коммунистической партии и ее ЦК. Это закономерно вытекало из руководящей роли партии в системе социалистического государства. Строительство Красной Армии, обеспечению в ней своего влияния партия придавала особое значение, ибо от характера армии, ее боеспособности зависела судьба революции, судьба завоеваний рабочих и крестьян. «От укрепления армии, — писал В. И. Ленин в сентябре 1918 г., — зависит прочность республики в борьбе с империалистами, зависит победа социализма в России и во всем мире»²⁴. Руководящая роль партии в Красной Армии проявлялась прежде всего в плане общего руководства советским обществом. Все основные принципы военного строительства обсуждались и принимались съездами, конференциями пар-

ратуре с середины 30-х годов. Новым этапом в их изучении явилась вторая половина 50-х годов, а особенно период, связанный с подготовкой к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Исследования этого времени, как правило, по своей документальной базе и глубине стоят значительно выше, чем работы предшествующих лет. Многие стороны деятельности В. И. Ленина по военной защите Советского государства, его вклад в разработку военно-теоретического наследия марксизма впервые раскрыты в таких трудах, как многотомная «История гражданской войны в СССР», «История СССР с древнейших времен до наших дней» (т. VII), «История Коммунистической партии Советского Союза» (т. 3, кн. 2), Д. М. Гринишин. Военная деятельность В. И. Ленина (М. 1960), Н. Ф. Кузьмин. В. И. Ленин во главе обороны Советской страны (М. 1958), Ю. И. Кораблев. В. И. Ленин и создание Красной Армии (М. 1970), Н. Н. Азовцев. В. И. Ленин и советская военная наука (М. 1971), и др.

²² В. И. Ленин. ПСС. Т. 38, стр. 139.

²³ «Из истории гражданской войны в СССР». Сборник документов и материалов в трех томах (1918—1921 гг.). Т. 1. М. 1960, стр. 99.

²⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 37, стр. 96.

тии, а в период между ними — на пленумах ЦК или его руководящими органами — Политбюро и Оргбюро. После обсуждения военных вопросов партией принятые решения проводились в жизнь государственными органами — ВЦИК и Совнаркомом, а также Народным комиссариатом по военным и морским делам и другими ведомствами или чрезвычайными органами, создание которых было вызвано войной, — Реввоенсоветом республики, Советом Обороны. Центральный Комитет постоянно контролировал выполнение директив по военным вопросам. Руководство Коммунистической партии Красной Армией осуществлялось и через созданную ею систему военно-политических органов, входящих неотъемлемой частью в военный организм Советского государства, и через армейские коммунистические организации. Их создание в Красной Армии было обусловлено прежде всего тем огромным значением, которое партия придавала своему руководству вооруженными силами, политическому воспитанию их личного состава. В этом состояла основная особенность организационной структуры Красной Армии, отличающая ее от всех других армий.

В процессе строительства Красной Армии в ее стратегических и оперативных звеньях — фронтах, армиях — создавались революционные военные советы (позже — военные советы). 13 июня 1918 г. Совет Народных Комиссаров учредил для руководства всеми операциями против белочехословацких войск Реввоенсовет, получивший позже наименование Реввоенсовета Восточного фронта. Это был первый реввоенсовет действующей армии. Затем были организованы реввоенсоветы Южного и Северного фронтов, реввоенсоветы армий. Являясь своеобразными военно-политическими органами, присущими только армии социалистического государства, они призваны были руководить всеми сторонами деятельности войск — как военной, так и политической. Реввоенсоветы фронтов и армий, как правило, состояли из командующего (обычно это был военный специалист старой царской армии) и двух членов — кадровых работников партии. Иногда в зависимости от обстановки число членов реввоенсовета увеличивалось до трех-четырех. Преобладание в составе реввоенсоветов кадровых работников партии объясняется тем значением, которое имели в годы военной интервенции и гражданской войны политические факторы в руководстве войсками. В тактическом звене — дивизии, полку — учреждались военные комиссары. Их функции во многом были тождественны функциям членов реввоенсоветов (из кадровых работников партии)²⁵. В начале создания реввоенсоветов фронтов и армий их члены из кадровых работников партии часто именовались комиссарами.

Институт военных комиссаров, как и членов реввоенсоветов, складывался в Красной Армии постепенно.

27 марта было опубликовано правительственное сообщение о назначении во все части, соединения, объединения, штабы, управления и заведения Красной Армии и Флота военных комиссаров²⁶. На пленуме ЦК 31 марта при обсуждении вопросов политики партии, в том числе вопроса о привлечении буржуазных специалистов, состоялся обмен мнениями о роли и правах членов военных советов, военных комисса-

²⁵ В «Военно-историческом журнале» (1961, № 9, стр. 123—126) было помещено письмо И. Колесниченко и В. Лунина, которые утверждали, будто институт военных комиссаров Красной Армии был создан не в 1918 г., как это было принято считать ранее, а еще накануне победы Великой Октябрьской социалистической революции, то есть ставился знак равенства между комиссарами Петроградского военно-революционного комитета и военными комиссарами Красной Армии. П. А. Голуб («Вопросы истории КПСС», 1962, № 4, стр. 155—160) убедительно показал, что Красная Армия и все ее институты создавались на совершенно новой принципиальной основе и для других целей.

²⁶ «Рабочая и крестьянская Красная Армия и Флот» № 46 (91), 27.III.1918.

ров в Красной Армии и Флоте. 6 апреля 1918 г. было опубликовано «Положение о военных комиссарах, членах военных советов»²⁷. 8 апреля в соответствии с Декретом Совнаркома об учреждении волостных, уездных, губернских, окружных военных комиссариатов для их руководства назначается военрук и два комиссара. Институт военных комиссаров пополняется новым, большим отрядом. Причем одновременно с учреждением комиссариатов 8 апреля 1918 г. было организовано Всероссийское Бюро военных комиссаров. V съезд Советов, состоявшийся в июле 1918 г., законодательно подтвердил введение института военных комиссаров в Красной Армии и Флоте. Основная обязанность военных комиссаров состояла в политическом руководстве войсками, а также всестороннем контроле за старыми военными специалистами. В последующем функции военных комиссаров развивались и обогащались. В январе 1919 г. ЦК партии возложил на военных комиссаров партийные функции — руководство всей партийно-политической работой. Во второй половине 1919 г. в Красной Армии было около 6 тыс. комиссаров. В действующей армии в то время находилось 4 570 комиссаров, остальные — в тыловых частях и учреждениях. В действующей армии более половины комиссаров было сосредоточено на решающем участке борьбы — против Деникина; на Южном фронте — более 1 500 комиссаров, на Юго-Восточном — более 1 000.

Одновременно в частях, а затем в подразделениях Красной Армии создавались партийные организации. Создание военных партийных ячеек началось с первых дней организации Красной Армии. Партийная прослойка в добровольческих частях была велика и составляла 15—20%, а чаще — четверть личного состава. С переходом к комплектованию армии на основе всеобщей воинской повинности деятельность по созданию военных партийных организаций усиливалась. В октябре 1918 г. ЦК, обсудив задачи военных партийных организаций, сосредоточил их главное внимание на широкой агитационно-пропагандистской работе среди красноармейцев, на личном примере в бою. В декабре ЦК вновь обсудил вопрос о работе военных партийных организаций, а в январе 1919 г. утвердил инструкцию партийным ячейкам фронтов и тыла, всесторонне определяющую их деятельность. Военные партийные организации, несшие большие потери в боях, вплоть до осени 1919 г. пополнялись главным образом путем партийных мобилизаций. Всего в Красной Армии и Флоте осенью 1919 г. находилось 60 тыс. членов партии и около 70 тыс. кандидатов и сочувствующих. «Партийная неделя», проведенная осенью 1919 г., ознаменовала перелом в росте военных партийных организаций за счет лучших, наиболее самоотверженных и сознательных красноармейцев. Военные партийные организации стали расти быстрее, чем партия в целом. В марте 1920 г. в военных партийных организациях действующей армии насчитывалось 153 500 коммунистов — в два с лишним раза больше, чем шесть месяцев назад. Они объединялись 4 500 партийными ячейками. Всего в армии и флоте в марте 1920 г. находилось примерно 280 тыс. членов партии — почти половина ее состава.

Параллельно в Красной Армии создавались политорганы — руководящие органы партии в вооруженных силах социалистического государства (политуправление республики, политотделы фронтов, армий, дивизий). В их создании ярко проявились творческая инициатива армейских коммунистов, их стремление найти такие формы партийного строительства, которые отвечали бы своеобразным условиям военной организации. Уже в первые месяцы строительства Красной Армии с организацией в них коммунистических ячеек создаются, с одной стороны, партийные комитеты войсковых соединений и объединений, с дру-

²⁷ «Известия ВЦИК» № 67 (331), 6.IV.1918.

гой — политотделы дивизий, армий, фронтов. Первые, как правило, сосредоточивали в своих руках наряду с общим контролем за всей жизнью войск руководство внутрипартийной работой, вторые — осуществляли главным образом политико-административные функции. Однако на практике было трудно провести подобное разделение. Оно невольно вело к искусственному раздвоению единого содержания партийно-политической работы, направленной прежде всего на повышение боеспособности войск.

Обобщая опыт партийного строительства в действующей армии, Центральный Комитет партии 25 октября 1918 г. принял постановление, в котором определил форму объединения коммунистов в войсках, организационное строение их партийных организаций. Руководящими органами в вооруженных силах становились политотделы, а армейские и дивизионные партийные комитеты упразднялись. 5 декабря 1918 г. Реввоенсовет республики издал «Положение о политотделах». По этому положению при реввоенсоветах фронтов и армий для ведения партийно-политической работы создавались политотделы. Инструкция партийным ячейкам фронта и тыла, утвержденная ЦК в январе 1919 г., окончательно закрепляла за политотделами права органов партии в Красной Армии и Флоте и впервые определяла их взаимоотношения с военными партийными организациями²⁸. Являясь органами партийного руководства, политотделы в то же время входили в систему военного управления и поэтому были наделены как партийными, так и политико-административными функциями. На них возлагалось руководство военными партийными организациями, политической работой в войсках.

Система руководства партией вооруженными силами Советского государства, совмещая общегосударственное руководство с руководством партийными организациями, входящими неотъемлемой частью в военный организм, делала это руководство высокодейственным и эффективным, позволяла охватить им все стороны жизни и деятельности войск²⁹. Благодаря этой системе все строительство Красной Армии велось в духе общего советского строительства. Роль и место, которое занимала партия в военном строительстве, определили открыто классовый характер Красной Армии как орудия диктатуры рабочего класса, утверждения новой власти. Все это не только способствовало успешному строительству Красной Армии, но и обеспечивало высокую политическую сознательность ее личного состава, а следовательно, ее высокую боеспособность. На эту сторону строительства Красной Армии, ее успеха в борьбе против объединенных сил контрреволюции неоднократно обращали внимание Центральный Комитет партии, В. И. Ленин. Отмечая успехи советских войск в борьбе против белочехов и белогвардейцев в 1918 г., ЦК в своем постановлении осенью того же года писал: «Сентябрьские военные успехи на Восточном фронте вызваны были в первую очередь энергичной, решительной и самоотверженной работой, которую выполняли члены партии на Восточном фронте в качестве

²⁸ Более подробно создание реввоенсоветов, политорганов, партийных организаций в Красной Армии и Флоте, их роль и место в системе Советских Вооруженных Сил автор этих строк освещает в работах «КПСС — руководитель и воспитатель Красной Армии (1918—1920 гг.)» (М. 1961), «Строительство политорганов партийных и комсомольских организаций армии и флота» (М. 1968).

²⁹ Впервые на характер системы партийного руководства Красной Армии обратили внимание А. Геронимус в своей работе «Партия и Красная Армия» (М.-Л. 1928), а также В. Орлов «ВКП(б) и военное дело» (Л. 1927. В 1928 г. вышло второе издание). Специфику руководства партии вооруженными силами отмечает Я. Г. Зимин в исследовании «Создание и развитие органов военного руководства Советского государства в годы гражданской войны» (М. 1970). «Руководство Верховным командованием Центральный Комитет партии в годы гражданской войны, — пишет он, — осуществлял как непосредственно, отдавая прямые директивы, так и опосредствованно — через систему партийных и политических органов».

комиссаров, командиров и рядовых красноармейцев»³⁰. Выступая на митинге в Народном доме в Петрограде 13 марта 1919 г., В. И. Ленин, анализируя причины побед войск Южного фронта над белоказачьей армией Краснова, говорил: «Наши победы на Дону стали возможны исключительно благодаря усилению партийной и культурно-просветительной деятельности в рядах Красной Армии.— Это вызвало психологический сдвиг, и в итоге наша Красная Армия завоевала для нас Дон»³¹.

Всестороннее руководство партии Красной Армией явилось важнейшей гарантией успешной защиты социалистического государства от посягательств объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции. Это руководство составляет основу основ военного строительства, важнейший источник боевой мощи Красной Армии, непревзойденных морально-боевых качеств ее воинов³². Оно является характерной особенностью армии социалистического государства, в корне отличающей эту армию от всех вооруженных сил эксплуататорских классов³³.

Освещая строительство Красной Армии, многие важные аспекты этой проблемы (комплектование, принципы боевой подготовки, материально-техническое снабжение), характерные для всех вооруженных сил независимо от общественного строя, некоторые авторы в то же время не сосредотачивают внимания на тех коренных чертах строительства Красной Армии, которые отличают ее от всех других армий, на системе руководства КПСС ею. Все это вольно или невольно ведет к недооценке роли партии в строительстве вооруженных сил социалистического государства, руководстве их деятельностью. В равной степени это относится и к работам, особенно историко-партийным, о деятельности советских войск на том или ином фронте. В них должно прежде всего раскрываться осуществление руководящей роли партии в лице ее ЦК как в плане общегосударственного стратегического руководства (выработка директив военному ведомству), так и в плане партийного руководства членами реввоенсоветов, военными комиссарами, своими военными организациями — политотделами, партийными ячейками³⁴. И если роль ЦК в плане общегосударственного руководства в ра-

³⁰ «Из истории гражданской войны в СССР». Т. I. стр. 465.

³¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 38, стр. 35—36.

³² Принцип строительства Красной Армии и руководства ею, разработанный нашей партией, был принят в военном строительстве всеми коммунистическими и рабочими партиями, пришедшими к власти. Одной из причин того, что в некоторых странах Африки, ставших на путь демократического преобразования общества, вооруженные силы были использованы реакционными элементами, объясняется главным образом тем, что в этих странах не было обеспечено всестороннее руководство их армиями со стороны революционных партий.

³³ Именно руководство Коммунистической партии Советскими Вооруженными Силами подвергается особым нападкам буржуазных фальсификаторов. Они пытаются доказать, что партийное руководство противоречит характеру и назначению любых вооруженных сил, что последние всегда должны быть «независимыми», «вне политики», развиваться только по присущим им законам. Западногерманский историк Ю. Ровер, чьи реваншистские устремления не вызывают сомнений, утверждает, например, что руководство Коммунистической партии армией и флотом «все время приводило к сильнейшим осложнениям в советском военном руководстве» (J. Rohwer. Die Organisation der sowjetischen Seekriegführung im Zweiten Weltkrieg. Beiträge zu Wehrforschung. Bd. IV. Darmstadt. 1964, S. 137).

Английский историк, «специалист по восточноевропейским вопросам», Дж. М. Макинтош пытается доказать, что руководство Коммунистической партии вооруженными силами «всегда было искусственным процессом», противоречащим их развитию. (J. M. Macintosh. The Political Administration The Red Army. Ed. by Liddell Hart. N. Y. 1956, p. 229). Все эти утверждения не имеют под собой никакой почвы, никаких серьезных аргументов. Более подробно этот вопрос изложен в нашей работе «Против фальсификации военной политики Коммунистической партии и ее руководящей роли в Советской Армии и Флоте» (М. 1968).

³⁴ Постановление ЦК об укреплении Южного фронта, принятое 26 ноября 1918 г., как циркулярное письмо было направлено, например, всем армейским коммунистам — комиссарам, командирам, красноармейцам. На Южном фронте коммунисты расписывались, подтверждая, что ознакомились с этим письмом.

ботах о деятельности советских войск на том или ином фронте в какой-то степени освещается, то вторая сторона военной деятельности ЦК — руководство членами реввоенсоветов, военными комиссарами, политотделами, партийными ячейками — раскрывается недостаточно³⁵.

Рассматривая практическую сторону строительства Красной Армии, необходимо остановиться на двух тесно связанных между собой вопросах — об использовании старых военных специалистов и роли военных комиссаров в разрешении проблемы командных кадров, в создании и укреплении Советских Вооруженных Сил.

Вопрос об использовании буржуазной интеллигенции, рекрутировавшейся в прошлом, как правило, из привилегированных классов и тесно связанной с буржуазно-помещичьим строем царской России, в строительстве социализма был, как известно, всесторонне обобран В. И. Лениным в работе «Очередные задачи Советской власти», которая была принята Центральным Комитетом партии как практическая программа по построению основ социалистической экономики³⁶. Политика партии в этом вопросе не вызывала в последующем каких-либо осложнений при проведении ее в жизнь. Однако использование одного из отрядов буржуазной интеллигенции — военных специалистов старой, царской армии — порождало почти на всем протяжении военной интервенции и гражданской войны острую борьбу. Это был один из сложнейших вопросов, вставших перед партией в той обстановке. Ни один другой вопрос военного строительства не вызывал столько трудностей, как этот. Он обсуждался на съездах, конференциях партии, многократно — в ЦК, в партийной печати. Он в значительной степени породил так называемую «военную оппозицию» на VIII съезде партии. «Особо важным, — указывал ЦК РКП(б) летом 1919 г., — является вопрос о военных специалистах. Этот вопрос является наиболее спорным в партийной среде»³⁷. Выступая на IX Всероссийской партконференции в сентябре 1920 г. В. И. Ленин говорил: «Борьба по вопросу о том, нужны или не нужны спецы, стояла на первом месте»³⁸.

Чем же объяснить, что линия партии на использование специалистов старой армии вызвала сомнения и возражения? Прежде всего объективными причинами. Слишком сложным и трудным был этот вопрос в своем практическом преломлении. Стояла задача, как писал В. И. Ленин, в обстановке ожесточенной интервенции и гражданской войны «соединить вооружение рабочих и крестьян с командованием бывших офицеров, которые большей частью сочувствуют помещикам и капиталистам...»³⁹. Старые военные специалисты, наиболее квалифи-

³⁵ Весной и летом 1920 г. в жизни военных партийных организаций произошло важное событие. В соответствии с инструкцией, утвержденной ЦК в феврале 1920 г., вместо первичной организации в полку создавалась первичная организация в роте. Это усиливало влияние партии в важнейшем звене армейского организма, каким является рота. Создавались условия для превращения ее в центр партийно-политической работы. Одновременно летом 1920 г. в военных партийных организациях, как и во всей партии, была проведена перерегистрация и введен единый партийный билет. Все это во многом способствовало укреплению военных партийных организаций, а следовательно, и всей Красной Армии. Однако эти вопросы еще недостаточно освещены в литературе. Например, в книге Н. А. Зегжды «Коммунистическая партия — организатор разгрома третьего похода Антанты» (М. 1959) они полностью обойдены.

³⁶ Еще перед Октябрем В. И. Ленин в статье «Удержат ли большевики государственную власть?» указывал на необходимость с приходом к власти рабочего класса использовать буржуазных специалистов в различных областях хозяйства (В. И. Ленин. ПСС. Т. 34, стр. 311). 31 марта 1918 г. ЦК, обсуждая общую политику партии, рассматривал и вопрос об использовании старых буржуазных специалистов. Вновь этот вопрос он обсудил 7 апреля. Причем «исходным пунктом» для обсуждения, как сказано в протоколе, «было вводное слово т. Ленина» («История Коммунистической партии Советского Союза». Т. 3, кн. 2, стр. 21).

³⁷ «Из истории гражданской войны в СССР», Т. 2, М. 1961, стр. 794.

³⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 41, стр. 288.

³⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 39, стр. 152.

цированные из них, в ком так нуждалось Советское государство, представляли собой реакционную часть буржуазной интеллигенции, в масе своей враждебно настроенной к новой власти. И в отношении этого ни у кого не было иллюзий, ибо здесь сказывалась их классовая природа. « $\frac{9}{10}$ военспецов,— писал В. И. Ленин,— способны на измену при каждом случае»⁴⁰. Многие красноармейцы (это были, как правило, вчерашние солдаты царской армии), на протяжении ряда лет справедливо рассматривавшие офицеров старой армии как проводников политики эксплуататорских классов, естественно, не доверяли военным специалистам, привлеченным в Красную Армию. На этой почве возникало неповиновение, грозившее подорвать дисциплину в новой армии. Даже «видавшим виды» военным работникам партии, по свидетельству С. И. Гусева, бывшего в те годы членом реввоенсоветов армии, фронта, республики, нелегко было переломить себя, когда в важнейшие звенья социалистической армии ставились «царские слуги и старое офицерство»⁴¹. Дорого обходились армии измены старых военных специалистов, а этих измен, как указывал В. И. Ленин, «у нас очень много»⁴². Кровью рабочих и крестьян приходилось расплачиваться за каждую измену, число которых увеличивалось в моменты военных неудач, обостряя и без того тяжелое положение на фронте⁴³. Это была своеобразная — вынужденная издержка при решении одного из труднейших вопросов военного строительства — вопроса командных кадров.

Заслуга партии состоит в том, что она не только отстояла один из принципиальных вопросов военной политики рассматриваемого периода, но и нашла пути его претворения в жизнь. Сочетая строжайший контроль за деятельностью старых военных специалистов, окружая их вместе с тем духом коммунистической заботы, как требовал В. И. Ленин, партия достигла того, что многие из них шли в общей шеренге с рабоче-крестьянской властью и в значительной степени помогли ей добиться победы в войне. Решающую роль в успешном привлечении старых военных специалистов сыграл институт военных комиссаров, осуществлявший непосредственный контроль за деятельностью военных специалистов, создавая при этом необходимую обстановку для их плодотворной деятельности. Однако проблема привлечения старых военных специалистов в Красную Армию всесторонне и глубоко, с показом всех ее трудностей, ни в одной из монографий, посвященных строительству Красной Армии, не исследуется. Отдельные статьи по этому вопросу, заслуживающие положительной оценки, не могут, конечно, восполнить этот пробел⁴⁴. При освещении данной проблемы важно показать трудности, которые возникли при привлечении старых военных специалистов, пути преодоления под руководством ЦК этих трудностей, а не сводить этот сложный процесс к частным, субъективным моментам, или модернизировать его, отрывая от конкретной исторической обстановки.

Широкое привлечение старых военных специалистов на командные должности в Красной Армии вызвало необходимость возложить на военных комиссаров еще одну функцию — контрольную. И если первая функция военных комиссаров — политическое руководство — являлась основной и была рассчитана на продолжительный срок, то вто-

⁴⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 43, стр. 242.

⁴¹ См. С. И. Гусев. Гражданская война и Красная Армия. М. 1958, стр. 44.

⁴² В. И. Ленин. ПСС. Т. 39, стр. 152.

⁴³ Случаи измены участились особенно с лета 1918 г. и продолжались вплоть до начала 1920 года. В последующем вопрос об использовании старых военных специалистов потерял свою остроту.

⁴⁴ Л. М. Спирин. В. И. Ленин и создание советских командных кадров в годы гражданской войны. «Военно-исторический журнал», 1965, № 4; А. М. Иовлев. Разработка и осуществление ленинской политики в отношении специалистов старой армии (1917—1920 гг.) («Вопросы истории КПСС», 1968, № 4).

рая — контрольная — носила временный характер и была обусловлена исключительно привлечением в армию старых военных специалистов⁴⁵. Это своеобразие в выполнении возложенных на военных комиссаров (членов военных советов) задач — постоянных, присущих им, и временных, связанных с конкретной исторической обстановкой, — нашло свое отражение в документах VIII съезда партии: если в программе партии, принятой на съезде, особо подчеркивались партийно-политические функции военного комиссара, то в практических мерах по военному вопросу указывались его обязанности по контролю. В условиях политической неустойчивости командных кадров из числа старых военных специалистов, еще только начавшегося становления молодых командных кадров из рабочих и крестьян на военных комиссаров легла вся тяжесть политического руководства войсками, их воспитания. Институт военных комиссаров являлся тогда важнейшей и единственно возможной формой политического руководства войсками. Придание комиссарам функций партийных руководителей еще выше подняло их роль в строительстве Красной Армии, достижении ею побед на фронтах. Институт военных комиссаров по праву был главным звеном в строительстве Красной Армии.

Какую же роль играл институт военных комиссаров в разрешении вопроса о командных кадрах? Во-первых, наличие его позволило, как это уже указывалось, широко привлечь на командные, штабные, административные и хозяйственные должности старых военных специалистов, без использования знаний и опыта которых нельзя было создать армию, способную в единоборстве с объединенными силами внутренней и внешней контрреволюции отстоять государство рабочих и крестьян. Военные комиссары помогли лучшим из числа военных специалистов порвать со своим прошлым, понять все величие идей Коммунистической партии и встать на позиции рабочего класса. Во-вторых, военные комиссары играли роль в подготовке командных кадров в советских военно-учебных заведениях. Они отбирали кандидатов на командные курсы, под их руководством проходило воспитание, обучение будущих советских командиров. В-третьих, военные комиссары способствовали выдвижению на командные должности лучших красноармейцев, проявивших способности в военном деле, содействовали их росту и продвижению. В-четвертых, многие военные комиссары, получив военный опыт, переходили на командную работу.

Во всесторонней партийно-политической, организационной деятельности военных комиссаров непосредственно преломлялась руководящая роль партии в военном строительстве, в завоевании победы над интервентами и белогвардейцами. «Центральный Комитет, — указывал ЦК в суровые дни лета 1919 г., — напоминает политическим комиссарам, что хозяином Красной Армии является рабочий класс, а стало быть, и его политические представители в армии — военные комиссары»⁴⁶. Институт военных комиссаров Красной Армии — это своеобразный, принципиально новый институт — был присущ только армии социалистического государства. В Красной Армии с различными функциями он просуществовал почти четверть века (до августа 1940 г.). ЦК, В. И. Ленин давали высокую оценку вклада военных комиссаров в создание Красной Армии, в завоевание победы над объединенными силами внутренней и внешней контрреволюции⁴⁷. Поэтому нельзя раскрыть дея-

⁴⁵ Некоторые авторы, рассматривая деятельность института военных комиссаров в годы военной интервенции и гражданской войны, связывают ее исключительно с контрольными функциями. В определенной степени эту точку зрения разделял в свое время и автор данной статьи.

⁴⁶ «Из истории гражданской войны в СССР». Т. 2, стр. 795.

⁴⁷ В. Д. Поликарпов в статье, помещенной в «Военно-историческом журнале» (1966, № 7, стр. 78—79), утверждает, что слова В. И. Ленина «Без военкома мы

тельность нашей партии по созданию вооруженных сил пролетарской диктатуры, по защите революции без всестороннего рассмотрения многогранной деятельности ее посланцев в армии — военных комиссаров. Однако их деятельность в годы военной интервенции и гражданской войны, их роль в создании Красной Армии, в достижении побед на фронтах все еще освещается лишь в очерках, воспоминаниях, в популярных статьях. В них главное внимание сосредоточивается на личном примере комиссара в бою. Конечно, личный пример комиссара, его бесстрашие, а порой и самопожертвование оказывали огромное воздействие на красноармейцев. Но этим далеко не исчерпывалось значение института военных комиссаров.

Страна, противостоявшая объединенным силам внешней и внутренней контрреволюции, к тому же разоренная империалистической войной, не могла бы защитить революцию, не подчинив все свои ресурсы военным нуждам. Страна должна была превратиться в подлинный военный лагерь. Это ясно представляли себе Коммунистическая партия и ее Центральный Комитет. Крупнейшими вехами на пути превращения страны в военный лагерь явились решения пленума ЦК, принятые 29 июля 1918 года. Обсудив военно-политическое положение страны, пленум наметил меры по защите республики. В соответствии с этим состоявшееся в тот же день объединенное заседание ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы приняло решение: «Признать социалистическое Отечество в опасности»⁴⁸. Такой призыв за время существования Советской власти объявлялся второй раз⁴⁹.

Возраставший натиск сил контрреволюции, особенно на Восточном фронте, потребовал от партии принять новые меры по мобилизации сил страны на отпор врагу. 2 сентября в соответствии с решением ЦК ВЦИК постановил: «Советская Республика превращается в военный лагерь... Все силы и средства социалистической республики ставятся в распоряжение священного дела вооруженной борьбы против насильников»⁵⁰. В постановлении ВЦИК подчеркивалось, что все граждане, независимо от занятий и возраста, должны беспрекословно выполнять те обязанности по обороне страны, какие будут на них возложены. Все военное руководство централизовалось. «Во главе всех фронтов и всех военных учреждений Республики,— гласило постановление

не имели бы Красной Армии» относятся не к оценке роли комиссаров Красной Армии, а к оценке руководителей местных органов военного управления — военкоматов, которые также именовались (и именуются) «военкомами». В связи с этим подверглась критике «Советская историческая энциклопедия» (Т. 3. М. 1963, стр. 594), книга Н. Н. Азовиной «Военные вопросы в трудах В. И. Ленина» (стр. 104), Справочный том к 4-му изданию Сочинений В. И. Ленина (ч. 1. М. 1953, стр. 266—267) и т. д. Но если вдуматься в текст выступления В. И. Ленина на 2-м Всероссийском совещании по работе в деревне в июне 1920 г. (В. И. Ленин. ПСС. Т. 41, стр. 148), где было сказано: «Без военкома мы не имели бы Красной Армии», — то прежде всего надо отметить, что они идут за характеристикой всего военного ведомства, и мы вправе отнести их к оценке всего института военных комиссаров, а не только военных комиссаров местных военных органов. Оценка роли военных комиссаров, данная В. И. Лениным в его выступлении в июне 1920 г., не расходится с оценкой, которая имеется в решениях VIII съезда партии (это решение, кстати, приводится В. Д. Поликарповым). В нем говорится: «Партия может с полным удовлетворением оглянуться на героическую работу своих комиссаров, которые рука об руку с лучшими элементами командного состава в короткий срок создали боеспособную армию» («Восьмой съезд РКП(б)» Протоколы. М. 1959, стр. 147). Таким образом, с указанным утверждением В. Д. Поликарпова вряд ли можно согласиться.

⁴⁸ «Декреты Советской власти». Т. III. 11 июля — 9 ноября 1918 г. М. 1964. стр. 107—108.

⁴⁹ Первый раз решение объявить социалистическое Отечество в опасности было принято 21 февраля 1918 г., когда войска кайзеровской Германии, нарушив перемирие, поставили под угрозу оккупации жизненные центры страны, завоевания революции.

⁵⁰ «Из истории гражданской войны в СССР». Т. 1, стр. 204.

ВЦИК,— ставится Революционный Военный Совет»⁵¹. Характер войны во многом определил состав Реввоенсовета: 7 его членов были военно-политическими работниками партии и один (главнокомандующий) — военным специалистом. Реввоенсовет являлся чрезвычайным военно-политическим органом, в котором сосредоточивалось как руководство строительством Красной Армии, созданием стратегических резервов, так и руководство действующей армией. Следующей крупной вехой на пути превращения страны в военный лагерь стало решение ЦК партии о создании Совета Рабочей и Крестьянской Обороны — специального органа по мобилизации главным образом всех экономических ресурсов страны для ведения войны. В него вошли руководители ведомств, связанных с обеспечением войны. Председателем Совета Обороны был назначен В. И. Ленин. Раскрывая характер акта создания Совета Обороны, газета «Правда» через несколько дней после его учреждения писала, что это позволит «по-пролетарски милитаризовать продовольствие, транспорт и военное снабжение Красной Социалистической Армии. Этим актом,— подчеркивала «Правда»,— пролетариат России провозгласил чрезвычайную военную рабоче-крестьянскую диктатуру»⁵².

С созданием двух чрезвычайных органов, позволивших максимально мобилизовать военные и экономические ресурсы страны,— Реввоенсовета республики и Совета Рабочей и Крестьянской Обороны — окончательно сложилась система руководства войной. Реввоенсовет направлял военные усилия страны, Совет Обороны — в основном — экономические (и в то же время был связующим звеном между экономикой и армией)⁵³. Оба эти чрезвычайных органа руководствовались директивами и указаниями ЦК и работали под его руководством⁵⁴. В военной области превращение страны в военный лагерь предполагало централизацию всех военных усилий, максимальное сокращение всех невоенных работ, создание мощной Красной Армии, способной отстоять завоевания революции. В экономической области превращение страны в военный лагерь обязывало временно отступить от взятого весной 1918 г. курса на создание основ социалистической экономики путем планомерного вытеснения капиталистических элементов в городе и деревне и перейти к политике милитаризации экономики, которая позже вошла в историю нашей страны как «военный коммунизм».

Политика «военного коммунизма» была, по существу, средством создания военной экономики в тех конкретных условиях. Партия своей экономической политикой уже в период отражения первой попытки империалистических сил уничтожить государство рабочих и крестьян сумела продемонстрировать, что Советская власть является лучшей формой мобилизации всех ресурсов страны для защиты национальной независимости и сохранения завоеваний революции. Эта политика была исторически обусловленной и единственно правильной. Она обеспечила создание военной экономики, позволила нанести поражение эко-

⁵¹ Одновременно учреждалась должность главнокомандующего всеми вооруженными силами действующей армии и флота. Его рабочим органом был полевой штаб.

⁵² «Правда» № 262, 3.XII, 1918.

⁵³ Впервые был четко очерчен круг деятельности Совета Рабочей и Крестьянской Обороны, ее содержание и характер в статье В. С. Кир илло ва «О некоторых сторонах военной деятельности В. И. Ленина в годы гражданской войны» («Вопросы истории», 1957, № 4). Отвечая на обвинение лидеров «военной оппозиции» на VIII съезде партии в двоцентрии в области стратегического руководства, в том, что Совет Обороны берет на себя решение подобных вопросов, В. И. Ленин говорил: «Совет Обороны, никогда, ни единого раза, в оперативные операции не вмешивался,— его задача ускорять — мы там прогоняли по 20—30 вопросов, касающихся снабжения Красной Армии» («Ленинский сборник» XXXVII, стр. 36).

⁵⁴ В необходимых случаях Совет Обороны назначал уполномоченных, на которых возлагалось проведение тех или иных мероприятий, связанных с обороной страны. С этой же целью создавались специальные комиссии, которые действовали по поручению ЦК и Совета Обороны.

номически более мощному врагу. «В условиях неслыханных экономических трудностей нам пришлось проделать войну с неприятелем, превышающим наши силы в сто раз», — указывал В. И. Ленин⁵⁵. Это был первый опыт партии, пусть в крайне своеобразных условиях, по перестройке экономики в интересах военной защиты социалистического государства. Превращение страны в подлинно военный лагерь, создание военной экономики, мощной армии обеспечили победу в борьбе против сил империализма, за создание нового общественного строя. И если многие стороны деятельности партии по превращению страны в военный лагерь получили освещение в нашей литературе (формирование Красной Армии, отдельные аспекты «военного коммунизма»), то все еще отсутствует глубокое проблемное освещение этой темы: необходимо исследование, всесторонне раскрывающее, как партия в труднейших условиях военной интервенции и гражданской войны сумела превратить страну в военный лагерь и этим обеспечить победу.

Империалистическая интервенция, естественно, оказала огромное влияние на расстановку классовых сил в стране, политику партии⁵⁶. Контрреволюционные классы и их партии перегруппировали силы и вместе с интервентами пошли войной против власти рабочих и крестьян. Вместе с тем война не могла не ускорить вызревание одного из основных элементов победы — правильной политики в отношении среднего крестьянства. Перед РКП(б) стояла задача не допустить перехода середняка, становившегося центральной фигурой в деревне, на сторону контрреволюции, а, наоборот, привлечь его на свою сторону, создать прочный союз пролетариата и крестьянства — той общественной силы, которая позволяла не только разбить внутреннюю и внешнюю контрреволюцию, но и построить социалистическое общество. Партия своевременно решила этот один из коренных вопросов развития революции. VIII съезд РКП(б), провозгласивший переход от политики нейтрализации среднего крестьянства к прочному союзу с ним, стал крупнейшим этапом в руководстве партии массами в революции. Окрепший на основе решения VIII съезда партии союз рабочего класса и крестьянства явился важнейшим условием успешного превращения страны в военный лагерь, создания Красной Армии, мобилизации всех экономических ресурсов для победы, а в дальнейшем — и построения социализма. Подчеркивая значение решений VIII съезда партии, В. И. Ленин говорил: «Мы наметили линию в особенно нужном и особенно трудном вопросе, который в других странах считается даже неразрешимым, — в вопросе об отношении свергнувшего буржуазию пролетариата к среднему многомиллионному крестьянству»⁵⁷. Партия пролетариата взяла на себя защиту интересов и среднего крестьянства. В отношении рабочего класса и его партии к другим классам и партиям в годы военной интервенции и гражданской войны вопрос о среднем крестьянстве, являвшемся важнейшим политическим резервом революции, был центральным. Именно важность позиции среднего крестьянства в революции, наш опыт в определении путей завоевания его на сторону рабочего класса, установление союза с ним обязывают к тому, чтобы эта проблема в исследовательских работах, посвященных борьбе партии за массы, заняла одно из ведущих мест⁵⁸.

⁵⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 45, стр. 9.

⁵⁶ Этой проблеме посвящены работы: К. В. Гусев. Крах мелкобуржуазных партий в СССР (М. 1966); В. В. Кокин. Банкротство буржуазных и мелкобуржуазных партий в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции (М. 1965); Л. М. Спириин. Классы и партии в гражданской войне в России (1917—1920 гг.) (М. 1968); Н. В. Рубан. Октябрьская революция и крах меньшевизма (М. 1968); «Большевики в борьбе против мелкобуржуазных партий в России (1910—1920 гг.)» (М. 1969) и др.

⁵⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 38, стр. 213.

⁵⁸ По сути дела, наиболее целостно роль и место среднего крестьянства в годы

Победе Советского государства в годы военной интервенции и гражданской войны во многом способствовала национальная политика Коммунистической партии, отвечавшая жизненным интересам трудящихся масс. В основе этой политики лежал принцип равенства и суверенности народов России, их право на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. Эта политика не могла не сплотить трудящихся различных народов на борьбу против реакционных сил, включая и свою национальную буржуазию, идущих на классовый союз с интервентами. Именно в годы военной интервенции и гражданской войны складывался новый тип многонационального государства на социалистических основах. Эта проблема довольно широко освещается в многочисленных работах, особенно в союзных республиках. В связи с приближением 50-летия образования СССР национальная политика партии получила дальнейшую разработку. Однако многие аспекты преломления решения национального вопроса в военном строительстве, в завоевании победы на фронтах гражданской войны все еще ждут исследования.

Успеху борьбы с интервентами и белогвардейцами способствовала внешняя политика Коммунистической партии, отвечающая как интересам трудящихся масс России, так и трудящихся капиталистических стран. «Всероссийские съезды Советов, — говорилось в постановлении ВЦИК от 30 ноября 1918 г., — перед лицом всего человечества проявили свое стремление жить в мире и братстве со всеми народами и в то же время свою готовность с оружием в руках охранять социалистическую Республику от натиска империалистических войск»⁵⁹. Выступая на VII Всероссийском съезде Советов в декабре 1919 г., В. И. Ленин раскрыл значение победы для нашей внешней политики. Она позволила «отнять» у Антанты ее собственных солдат, воспрепятствовала походу так называемых малых стран против Советской России, и, наконец, отмечал В. И. Ленин, «мы начали отвоевывать у Антанты в ее собственных странах мелкую буржуазию и образованное мещанство, которые были целиком против нас»⁶⁰. Крайне ограниченный материал по этой проблеме, трудность изучения его сдерживают разработку вопросов внешнеполитической деятельности партии в годы военной интервенции и гражданской войны. Поэтому удельный вес подобных исследований в общей массе литературы по военной интервенции и гражданской войне пока весьма незначителен.

Огромную роль в укреплении действующих войск Красной Армии, в завоевании победы над врагами социалистической Родины Коммунистическая партия отводила партийным мобилизациям. Наиболее самоотверженных коммунистов, талантливых организаторов и пропагандистов она направляла на фронт, где решалась судьба революции⁶¹. Перераспределение партийных сил, сосредоточение коммунистов на военной работе на фронте занимали в деятельности ЦК важнейшее место. Характеризуя работу ЦК в этот период, X съезд партии указывал: «Типичной работой были непрерывные мобилизации, преж-

военной интервенции и гражданской войны освещается в двух работах: В. Л. Игнатьев. О политике партии по отношению к крестьянству в первые годы Советской власти (ноябрь 1917 — март 1921 г.) (М. 1948) и В. С. Зайцев. Политика партии большевиков по отношению к крестьянству в период установления и упрочения Советской власти (М. 1953). Эти работы, конечно, не могут исчерпать всего многообразия проблем и политической актуальности темы.

⁵⁹ «Из истории гражданской войны в СССР». Т. 1, стр. 220.

⁶⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 39, стр. 398.

⁶¹ С. М. Кляцкин в книге «На защите Октября» (М. 1965, стр. 243) высказывает удивление, что в моей работе «Партийные мобилизации в Красную Армию» (М. 1956) указывается, что в первой половине 1918 г. ушло в ряды Красной Армии не менее 40 тыс. коммунистов, а в другой работе — «КПСС — руководитель и воспитатель Красной Армии» (М. 1961) — говорится, что за это же время в ряды воору-

де всего на военный фронт, и перераспределение партийных сил под этим основным углом зрения»⁶². В годы военной интервенции и гражданской войны проводились персональные и массовые партийные мобилизации в Красную Армию, на фронт. Персональные мобилизации проводились на всем протяжении борьбы, к массовым же партия прибегала тогда, когда необходимо было укрепить тот или иной участок действующей армии. Первая массовая партийная мобилизация была объявлена ЦК летом 1918 г. на Восточный фронт, вторая — осенью того же года на Южный фронт, затем — весной 1919 г. на разгром Колчака, следующая — осенью 1919 г., когда Деникин подходил к Туле, и, наконец, в 1920 г., во время войны с войсками буржуазно-помещичьей Польши и Врангеля. Отмечая роль партийных мобилизаций в повышении боеспособности войск, ЦК писал: «Без этих мобилизаций мы не сделали бы ни шагу вперед: при огромном протяжении фронта, при постоянном приросте сил у наших противников и возрастающей помощи им со стороны иностранного империализма»⁶³.

Однако эта важнейшая сторона деятельности партии — перераспределение партийных сил — все еще недостаточно освещается в наших историко-партийных трудах. Если и появляются работы на эту тему, то они повторяют давно известные факты и выводы⁶⁴. Перераспределение партийных сил нередко подается отрывочно, эпизодично. Количество коммунистов, направленных на тот или иной фронт, приводится, как правило, с оговорками, что данные далеко не полные (те, которые сообщались в официальных документах), а часто и случайные. Каких-либо исследований для уточнения численности мобилизованных коммунистов не производится⁶⁵. Не анализируется значимость военно-мобилизационной работы партии, роль той или иной партийной мобилизации в повышении боеспособности отдельных армий, фронтов, всех действующих войск Красной Армии⁶⁶. В равной степени не исследуется и своеобразный обратный процесс — какие трудности возникали перед местными организациями, которые отдавали лучшие силы на фронт. Ведь перед многими организациями в результате партийных

женных сил вступило более 100 тыс. коммунистов. Дело в том, что в первой книге приведены данные по центральным районам Советской России. Если же учесть коммунистов, вступивших в Красную Армию на Дальнем Востоке, в Сибири, на Урале, Северном Кавказе, Украине (где в Красную Армию вступали целые организации), то, даже по неполным данным, это составит свыше 100 тыс. человек. При рассмотрении вопроса о численности коммунистов в Красной Армии необходимо учитывать большие потери, которые несли действующие войска на фронтах. По данным главнокома (С. М. Клячкин об этом упоминает) за вторую половину 1918 г. Красная Армия потеряла около 10% своего состава (это только по тем армиям, которые обороняли центральные районы). Приблизительно это составляет 120—150 тыс. человек. Многие части в летних и осенних боях 1918 г. потеряли большинство членов партии, в некоторых они выбыли почти полностью. Погибли почти все коммунисты, которые вступили в Красную Армию на Дальнем Востоке, в Сибири, на Северном Кавказе. Большие потери имелись среди коммунистов, вступивших в Красную Армию на Урале, Украине.

⁶² «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Т. 2, стр. 207—208.

⁶³ «Известия ЦК РКП(б)» № 8, 22.XII.1919.

⁶⁴ См. Н. Борисова. Партийные мобилизации в Красную Армию в 1918—1920 гг. «Военно-исторический журнал», 1972, № 6, стр. 76—78.

⁶⁵ Во второй половине 1918 г. не менее 40 тыс. коммунистов ушло на фронты Советской республики, а всего за год, с начала организации Красной Армии, в ее ряды вступило более 140 тыс. членов партии. Главным образом весной 1919 г. партия направила на укрепление Восточного фронта не менее 20 тыс. своих членов. Всего, начиная с лета 1919 г., в части Красной Армии, действовавшей против войск Деникина, влилось более 60 тыс. коммунистов. На укрепление частей Западного и Южного фронтов в 1920 г. было брошено не менее 35 тыс. членов партии. Всего в период военной интервенции и гражданской войны партия направила в Красную Армию более 260 тыс. коммунистов.

⁶⁶ Потери коммунистов в боях были огромны. Около 200 тыс. лучших сынов Коммунистической партии отдали свою жизнь за торжество идей социализма на фронтах в годы военной интервенции и гражданской войны.

мобилизаций на фронт, как отмечалось в партийных решениях, стояла угроза обезлюдения, обескровливания. Восстановление в историко-партийных исследованиях должного места военно-мобилизационной деятельности партии в годы военной интервенции и гражданской войны поможет шире и ярче показать ее роль как организатора победы⁶⁷.

Главным в военной деятельности партии и ее Центрального Комитета в период интервенции и гражданской войны наряду с созданием и укреплением Красной Армии было военно-стратегическое руководство ее действиями. При этом партией и ее ЦК всесторонне учитывались политические, экономические, внешнеполитические моменты. На съездах, конференциях, пленумах ЦК, в Политбюро и Оргбюро выработывалась военная политика партии, систематически обсуждались ее важнейшие аспекты: военно-политическое положение страны, состояние действующей армии, планы военных действий. На пленумах ЦК, заседаниях Политбюро и Оргбюро ставились конкретные задачи фронтам, разрабатывались меры по оказанию им помощи. В необходимых случаях созывались объединенные заседания Политбюро и Оргбюро. Первое такое заседание состоялось 29 апреля 1919 года. Ему предшествовало решение Политбюро — собрать объединенное заседание для выработки неотложных мер «по увеличению нашей военной силы»⁶⁸. Всестороннее коллективное обсуждение важнейших вопросов обороны страны являлось лучшей гарантией их правильного решения.

Центральный Комитет следил за своевременным и точным выполнением Реввоенсоветом республики, фронтами военно-стратегических директив партии. Характеризуя военно-стратегическую деятельность ЦК РКП(б), В. И. Ленин говорил: «На каждом заседании ЦК по каждому крупному вопросу стратегии, — не было ни разу, чтобы не было заседания ЦК, либо Бюро ЦК — ни разу не было, чтобы мы не решали основные вопросы стратегии»⁶⁹. Военно-стратегическое руководство действиями Красной Армии являлось важнейшей составной частью деятельности ЦК по организации отпора объединенным силам внешней и внутренней контрреволюции⁷⁰. ЦК прозорливо раскрывал происки организаторов интервенции, точно определял направление главного удара сил контрреволюции, своевременно ставил задачи перед Реввоенсоветом республики, реввоенсоветами фронтов.

Летом 1918 г. империалистические круги решили нанести свой главный удар по Советской России на Востоке — в Сибири, на Урале, в Поволжье, — силами белочешского корпуса и сформированных под его прикрытием белогвардейских войск. 29 июля ЦК, обсудив военно-политическое положение страны, признал Восточный фронт главным фронтом республики. «Вопрос о судьбе революции, — указывалось в постановлении ЦК, — решается ныне на Волге и Урале». Далее в нем подчеркивалось: «ЦК вменяет всем партийным организациям в основу всей агитации, в том числе и по продовольственному вопросу, положить необходимость очищения Волги, Урала и Сибири от контрреволюции»⁷¹. Это постановление сыграло решающую роль в укреплении Восточного фронта, в его стабилизации, в завоевании первых побед.

⁶⁷ В этом отношении и заслуживает положительной оценки кандидатская диссертация М. А. Шварева «Большевистская партия — организатор разгрома Колчака» (М. 1949). Автор весьма подробно освещает в ней партийную мобилизацию на укрепление войск Восточного фронта весной 1919 г., подводит ее итоги, показывает влияние этой мобилизации на повышение боеспособности войск, завоевание победы над врагом.

⁶⁸ Цит. по статье В. П. Николаевой «В. И. Ленин и Организационное бюро ЦК РКП(б) (1919—1922 гг.)». «Вопросы истории КПСС», 1969, № 9, стр. 37.

⁶⁹ «Ленинский сборник», XXXVII, стр. 137.

⁷⁰ Некоторые стороны военно-стратегического руководства Центрального Комитета действиями Красной Армии автор рассматривает в работе «КПСС — руководитель и воспитатель Красной Армии (1918—1920 гг.)». М. 1961, стр. 60—96.

⁷¹ «Из истории гражданской войны в СССР». Т. 1, стр. 345.

Осенью 1918 г. военно-политическое положение страны ухудшилось. К этому времени изменилось соотношение сил двух враждующих империалистических группировок. В то время как Германия и Австро-Венгрия задыхались в тисках войны и продовольственного кризиса, Антанта наращивала силы. Она стала готовиться к расширению интервенции против Советской республики. На этот раз для своего нового удара правящие круги Антанты выбрали более удобные, по их мнению, южные районы страны. 26 ноября 1918 г. ЦК партии, обсудив военно-политическое положение республики, принял постановление, в котором потребовал перенести центр тяжести военных усилий на Южный фронт. «Именно в ближайшие недели наша армия обязана развернуть, — говорилось в постановлении ЦК, — наивысшую энергию наступления на всех фронтах, прежде всего на Южном»⁷². Это постановление ЦК явилось решающим фактором в укреплении войск Южного фронта, в переходе его в контрнаступление⁷³.

Весной 1919 г., в момент нового натиска объединенных сил контрреволюции, ЦК партии вновь требует сосредоточить главные силы на Восточном фронте. Основные задачи, вставшие перед республикой в связи с наступлением Колчака, были изложены в «Тезисах ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта», написанных В. И. Лениным и принятых Оргбюро 11 апреля 1919 года. Важные военно-стратегические вопросы обсудил ЦК партии на своих пленарных заседаниях 15 июня и 3—4 июля 1919 года. ЦК потребовал «перейти к более революционной военной работе», ускорить освобождение Урала и Сибири и в то же время указал на необходимость бросить все силы против войск Деникина, успехи которых нарастали. Формулируя основную военно-стратегическую задачу, выдвинутую партией в тот период, В. И. Ленин писал: «Отразить нашествие Деникина и победить его, не останавливая победного наступления Красной Армии на Урал и на Сибирь»⁷⁴. Большую роль в разгроме войск Деникина сыграли директивы Политбюро ЦК РКП(б), принятые 14 ноября 1919 года. Все это позволило В. И. Ленину в отчетном докладе IX съезду партии в марте 1920 г. констатировать: «Решающую победу на решающих фронтах гражданской войны мы одержали»⁷⁵. Директивы ЦК в апреле 1920 г. явились основными для Реввоенсовета республики, реввоенсоветов Западного и Юго-Западного фронтов в борьбе с буржуазно-помещичьей Польшей. Соответствующие директивы получил Реввоенсовет республики и Реввоенсовет Южного фронта для разгрома войск Врангеля.

Все важнейшие решения ЦК по военным вопросам, его военно-политические директивы доводились до сведения партийных организаций, широко обсуждались ими. Это позволяло держать коммунистов в курсе происходивших событий, мобилизовать трудящиеся массы на разгром интервентов и их белогвардейских союзников. Решения ЦК партии об укреплении Восточного фронта, принятые 29 июля 1918 г., после получения их в виде циркулярного письма были обсуждены всеми партийными организациями страны. Это постановление было изложено

⁷² Там же, стр. 466.

⁷³ Постановление ЦК РКП(б) об укреплении Южного фронта, принятое 26 ноября 1918 г. как «Циркулярное письмо Центрального Комитета ко всем членам партии — комиссарам, командирам, красноармейцам», поскольку имело правку и пометки В. И. Ленина, впервые было опубликовано в XXXIV «Ленинском сборнике». Сопоставление этого циркулярного письма с многочисленными документами (протоколами партийных собраний, донесений политотделов и т. д.), хранящимися в ЦГАСА, позволило сделать вывод, что циркулярное письмо ЦК РКП(б), помещенное в XXXIV «Ленинском сборнике», представляет собой текст постановления ЦК РКП(б), принятого 26 ноября 1918 года.

⁷⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 39, стр. 45.

⁷⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 40, стр. 239.

В. И. Лениным на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профсоюзов Москвы, нашло свое отражение в принятой резолюции⁷⁶. Так же широко обсуждалось партийными организациями, особенно действующей армии, принятое 26 ноября 1918 г. постановление ЦК РКП(б) об укреплении войск Южного фронта. «Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта» на следующий день после принятия их Центральным Комитетом были опубликованы в газете «Правда». Кроме того, краткое изложение «Тезисов» в виде письма Центрального Комитета партии «Задачи партийных, советских и профессиональных организаций в деле борьбы с Колчаком» были широко распространены среди коммунистов, трудящихся⁷⁷. Анализ военно-политического положения страны, данный пленумами ЦК в июле 1919 г., обоснование их решений В. И. Ленин изложил в работе «Все на борьбу с Деникиным!». Направляя ее текст в Политбюро и Оргбюро, В. И. Ленин обратился со следующим предложением: «Прошу Организационное и Политическое бюро ЦК обсудить, издать ли это, как комментарий автора к решениям пленума, или как письмо ЦК, или как листовку автора и т. п.»⁷⁸. В соответствии с решением Политбюро и Оргбюро работа В. И. Ленина как письмо ЦК РКП(б) была 9 июля опубликована в «Известиях ЦК РКП(б)». План мобилизации всех сил страны на борьбу с буржуазно-помещичьей Польшей ЦК обнародовал в тезисах «Польский фронт и наши задачи»⁷⁹. Большую роль сыграло письмо «На барона Врангеля!».

Эти исторические постановления Центрального Комитета партии явились программными документами для мобилизации трудящихся масс на разгром объединенных сил контрреволюции. В них сказались мудрость и дальновидность Коммунистической партии и ее Центрального Комитета. В постановлениях ЦК партийные и советские организации видели развернутый план своих действий. В них определялись основные задачи вооруженных сил на различных этапах борьбы против контрреволюции. Советские войны черпали в них уверенность в победе, они служили источником стойкости и героизма. Однако во многих работах, освещающих борьбу на фронтах, реализация этих постановлений, сила их воздействия на войска раскрываются далеко не полно.

Оценивая деятельность партии в годы военной интервенции и гражданской войны, В. И. Ленин говорил: «И только благодаря тому, что партия была на страже, что партия была строжайше дисциплинирована, и потому, что авторитет партии объединял все ведомства и учреждения, и по лозунгу, который был дан ЦК, как один человек шли десятки, сотни, тысячи и в конечном счете миллионы, и только потому, что неслыханные жертвы были принесены,— только поэтому чудо, которое произошло, могло произойти. Только поэтому, несмотря на двукратный, трехкратный и четырехкратный поход империалистов Антанты и империалистов всего мира, мы оказались в состоянии победить»⁸⁰. Победа над внешней и внутренней контрреволюцией в годы военной интервенции и гражданской войны, достигнутая под руководством ленинской партии, имела огромное значение не только для судеб нашей страны, но и для освободительной борьбы трудящихся всего мира.

⁷⁶ «История гражданской войны в СССР». Т. 3. М. 1957. стр. 230.

⁷⁷ «История гражданской войны в СССР». Т. 4. М. 1959. стр. 74—75.

⁷⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 39, стр. 480.

⁷⁹ «История гражданской войны в СССР». Т. 5. М. 1960, стр. 69.

⁸⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 40, стр. 240.